

Этот званный вечер, если честно, был вовсе не благотворительным — скорее, это был повод для местной элиты собраться вместе и завести нужные знакомства.

Однако среди гостей не было никого из жителей Страны Драконов. Похоже, приглашения получили не все, и Ао Бин оказался единственным, кто удостоился чести присутствовать. Да и то лишь потому, что его привел с собой Лутун. И надо же было такому случиться, что его сине-фиолетовые волосы тут же привлекли всеобщее внимание.

— О боги, этот завораживающий синий цвет... Такого оттенка не добиться никаким красителем. Говорят, это уникальная особенность третьего принца Страны Драконов, причем данная ему от рождения...

Стоило прозвучать этим словам, как вокруг мгновенно столпилась толпа, жаждущая поглазеть на принца. А когда Ма Чжицзянь расплакалась, это лишь подлило масла в огонь, привлекая новых любителей сплетен.

— Третий принц Драконов и правда невероятно хорош собой...

— Как же повезло третьему сыну семьи Ли...

— Но кто этот человек, сопровождающий принца? Вроде бы это не Нэчжа?

— Да какая разница? Разве ты не видишь, что у него в руках Небесная лента?

Вокруг слышались перешептывания. Прислушиваясь к ним, Ао Бин постепенно понял, что же из себя представляет эта Небесная лента. Оказалось, Нэчжа носил свой браслет Цянькунь на правом запястье, а Небесная лента, приняв вид тонкой полоски ткани, была обернута вокруг него.

Как-то раз Нэчжа сочинил стишок:

Красная лента обвила золотой браслет,

Тоскую по тебе, когда ночи конца нет.

Когда же мы будем вместе вдвоем?

Любовь моя вечным течет ручьем.

Ао Бин знал, что Нэчжа и в обычной жизни грешит дурновкусием в поэзии, но это... У него едва не возникло ощущение, что эти строки написала какая-то юная девица, впервые познавшая любовь. Он даже не заметил, как вздрогнул, но мурашки по коже пробежали точно.

Если говорить прямо, разве это не похоже на то, как Нэчжа посреди ночи тоскует по возлюбленному, от нечего делать наматывает ленту на браслет, и чем больше наматывает, тем сильнее тоска? И выставить это напоказ, сделав достоянием общественности... Это было так... так в духе Нэчжи.

Впрочем, непонятно, о ком именно он так сохнет. Было очевидно, что Ма Чжицзянь влюблена в него без памяти и ни на шаг не отходит. Неужели Нэчжа влюбился с первого взгляда еще тогда, во время битвы с отрядом охотников на демонов в Восточном море, и с тех пор изнывает от тоски?

Ао Бин снова вздрогнул. Слишком уж это было приторно. Неудивительно, что Ма Чжицзянь разрыдалась, едва увидев ленту на его руке — она явно приняла это стихотворение за символ их любви.

Ао Бин вовсе не хотел разбивать чужое счастье. Но, судя по событиям прошлой ночи, он понял, что этот мир крайне несправедлив к Куньцзэ. И хотя никто так и не объяснил ему толком, кто такие Куньцзэ, он понимал: даже при всей его силе, в определенных обстоятельствах ему может понадобиться защита Небесной ленты. Например, если случится нечто подобное вчерашнему.

Ему оставалось лишь мысленно вздохнуть: Прости, маленькая Ма Чжицзянь, но сейчас эта лента мне очень нужна. Когда я вернусь в свой мир, обязательно ее верну. В конце концов, благородный человек не отнимает того, что дорого другим.

Пока он мысленно просил прощения, рядом раздался ядовитый голос:

— По-моему, этот Ао Бин — просто наложница.

Ао Бин обернулся к говорившему. Что значит наложница? Вроде как содержанка? Какая чушь! Он, Ао Бин, — мужчина до мозга костей, как он мог унизиться до роли чьей-то наложницы? Нет, даже не наложницы — он и женой бы не стал! Он мужчина! То есть, дракон!

Он уже хотел создать ледяной шарик, чтобы заткнуть этому наглецу рот, но тот смотрел на него с таким вызовом, что стало ясно: человек опасен.

— Чего уставился? Думаешь, я тебя испугаюсь? Вы сами прекрасно знаете, что творится в вашей Стране Драконов!

Прежде чем Ао Бин успел что-то ответить, вмешался Лутун:

— Ао Бин — законный супруг Нэчжи из рода Ли. Не тебе, приبلудному слуге, распускать здесь язык.

— А вот и нет! Наложница — это тот, кого не любят! Нэчжа и Ма Чжицзянь знают друг друга с детства, они любят друг друга, об этом знает вся Страна Тяньчи! Я его старшая соученица, имею право сказать пару слов!

О, так она старшая соученица. Видимо, тоже из того отряда охотников. Обычный непись, можно не обращать внимания. Но стоило ей заговорить, как Ма Чжицзянь осмелела. Если

раньше она выглядела просто обиженной, то теперь принялась всхлипывать, и в ее голосе прорезались нотки жеманства:

— Сестрица, со мной всё в порядке... Не стоит... Это всё ради великого блага Страны Тяньчи и Страны Шан. Я... как уроженка Тяньчи, готова пожертвовать собой...

Ао Бин закатил глаза. Жертва нашлась. Между ним и Нэчжей ничего не было и быть не могло. Ему нужно было как можно скорее убедить Страны Тяньчи и Шан помочь Стране Драконов, пока Ао Гуан не узнал обо всем, а затем найти способ вернуться домой. Даже Ао Гуан в этом мире вряд ли был бы в восторге от того, что его любимый третий сын вышел замуж и оказался в подчиненном положении.

Тут старшая соученица снова подала голос:

— Хм, не переживай, Сяо Цзянь. По-моему, Нэчжа его вовсе не любит.

Толпа замерла, ожидая продолжения. Почувствовав внимание, она стала еще наглее и повысила голос:

— Сколько времени Ао Бин уже в Стране Шан? Сколько они женаты? Если за такой долгий срок он до сих пор не был помечен, разве этого недостаточно, чтобы всё понять?

Вокруг зашептались. Ао Бин, благодаря своей духовной силе, прекрасно слышал все домыслы — сплошные вопросы и догадки. Но что это за слово — помечен? Что оно означает?

Ао Бин обернулся к Лутуну, вопросительно глядя на него: мол, спрашивал тебя, ты молчал, а теперь вот, довели до того, что ответить нечем. Но Лутун лишь невозмутимо смотрел куда-то вдаль.

На что он смотрит? Ао Бин не успел спросить — красно-коричневая фигура уверенно подошла к нему и легонько сжала его руку.

Какая горячая. Этот парень — сама стихия огня, даже руки всегда словно раскаленные. Ао Бин практиковал ледяные техники, и по логике, лед должен был ненавидеть огонь. Но почему-то эта высокая температура Нэчжи ему очень нравилась. Особенно после того, как он попал в этот мир.

Он вспомнил, как сегодня утром, еще не приняв человеческий облик, уснул на груди у Нэчжи. Было так тепло и спокойно, что он проспал без задних ног и даже не заметил, как снова стал человеком. Но когда Нэчжа ушел и источник тепла исчез, его охватила необъяснимая тревога, от которой он и проснулся.

Хотя, увидев привычную обстановку, он успокоился, но какая-то тоска по этому теплу осталась. Как и сейчас: одно лишь прикосновение к его руке принесло такое облегчение.

— Ао Бин — мой законный супруг. Окружать его и донимать — значит, вы не уважаете мой дом, семью Ли?

Ао Бин подумал: нет, всё-таки спокойствия нет. Ну почему он опять говорит этим своим развязным тоном? Нэчжа, тебе уже двадцать три, ты не трехлетний ребенок, веди себя солиднее! Ну не будь ты таким... таким Нэчжей!

<http://bllate.org/book/22460/2362482>